

A landscape photograph showing a road in the foreground, leading towards a range of mountains in the distance. The sky is filled with large, white and grey clouds, with some blue visible between them. The overall tone is somewhat muted and atmospheric.

Елена Сабанова

Череп на столбе

Елена Владимировна Сабанова

Череп на столбе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29822641

SelfPub; 2018

Аннотация

Иногда приходится возвращаться. Иногда не вернуться без помощи. Иногда помощь кажется угрозой. И всегда стоит прислушиваться к местным.

Череп на столбе.

–Мам, ты долго?

Кате пришлось замереть на миг, чтобы прийти в себя и ответить.

–Мне нужно перебрать ещё эту кучу. Если бы ты мне помог...

Но Макс уже убежал в коридор и не слышал слов матери.

А она уже вернулась к своим хлопотам и тоже не слышала ничего, разбирая вещи.

–Это сюда, а, нет, это я выброшу. Эта... можно ушить... а, нет, уже не буду ничего ушивать. В мусор. А здесь что?

Катя сосредоточенно и быстро рассортировывала одежду, в основном женскую и детскую. Изредка ей попадались большие мужские рубашки и футболки, они сразу же летели в кучу, которую она назвала мусором.

Вернулся Макс, красный, потный и растрёпанный.

–Мам, ну ты скоро? Я уже устал ждать.

–Иди сюда. Смотри – вот в этот мешок сложи всю эту одежду. Всё уже разобрано, ты просто сложи и всё. И тогда будет скоро.

Макс послушно зашвырнул всю кучу одежды в мешок и сел на край кровати, всем своим видом показывая, как он устал.

Теперь пришёл черёд Кати тормошить сына. Нужно было всего-то собрать все сумки, коробки, мешки и погрузить их в багажник и на заднее сиденье машины.

–Теперь всё, – сказала Катя сыну, – поехали.

Уже за чертой города она остановила машину. У обочины дороги стояли жалкие кривые хибарки, покрытые облупленной штукатуркой, с крохотными дырками окон и дверями, открытыми настежь. Сквозь двери можно было разглядеть более чем скудную обстановку: кровать, облупленный деревянный комод, пластмассовые стулья. У порога одной хибары на трёхногой табуретке сидела пожилая толстая женщина. Её вид выражал безразличие ко всему окружающему, красивое морщинистое лицо казалось маской, а во взгляде усталых глаз не было искр. Но всё преобразилось, как только Катя и Макс вышли из машины и подошли к ней.

Женщина подняла голову и пристально посмотрела на них обоих, потом на мешок, который Макс нёс в руках, потом на Катину ладонь, в которой были зажаты мелкие купюры и несколько монет. На её лице отобразились сильное любопытство и недоверие одновременно. Два странных иностранца всерьёз заинтересовали её. Она смотрела и ждала, пока прибывшие не поздоровались первыми.

–Добрый день, – неуверенно начала Катя.

Женщина кивнула. На звук Катиного голоса из хибары взглянула чумазая крохотная девочка.

–Мам, – тихо сказал Макс, – смотри, какая смешная, похожа на куклу.

Катя цыкнула на сына и натянуто улыбнулась.

– Да они всё равно не понимают, – сказал Макс.

Женщина и девочка смотрели на него в упор, как будто, вопреки его ожиданиям, поняли все его слова. Макс смутился.

– Да я и не сказал ничего такого.

Катя взяла у сына мешок с одеждой и протянула его женщине. Та не пошевелилась. Чумазая кроха вытянула голову от любопытства, но, поглядывая на бабуку, не решилась открыть мешок и заглянуть внутрь.

– Это одежда, – объяснила Катя, она вынула пару Максowych штанов и футболок и показала их женщине, – почти новая, хорошая. Сын вырос, а я похудела на два размера...

Катя запнулась, понимая, как неловко и глупо она выглядит, объясняя незнакомой женщине свои поступки. Одежда и правда была хорошая, чистая, без дыр или оторванных пуговиц, почти не ношенная, из качественных тканей, отличных марок... настоящий подарок для небогатой семьи. Но было что-то неправильное в этой ситуации, вот только что?

Женщина с трудом поднялась с табуретки, затолкнула девчонку внутрь хибары и отпихнула мешок. Размахивая руками, она начала громко кричать что-то, так быстро и неразборчиво, что Катя ничего не поняла.

Макс пихнул мать в бок.

– Похоже, она не хочет брать вещи. Пошли отсюда.

Катя посмотрела на мешок, потом на женщину.

– Я оставлю его здесь, вдруг кому пригодится. Соседям...

Женщина схватила мешок и откинула его в сторону.

–Мам, да ну её, отдадим другим, поехали.

Катя собрала выпавшую из мешка одежду и вернулась к хибаре. Теперь за спиной женщины маячили две мордашки, всё той же чумазой девочки и мальчика постарше.

–Это вам, одежда, возьмите. Можете продать кому-то или подарить. Нам не нужна.

Женщина засмеялась и забормотала, показывая рукой на Катю и на свою табуретку.

–Мам, – прошептал Макс, – она ненормальная. Поехали.

Дети озабоченно смотрели на всех троих по-очереди.

–Поехали, мам, – насупившись повторил Макс, – ну их.

Катя не могла сдвинуться с места.

–Макс, эти дети, они же совсем бесхозные.

–Ну живут же, едем. Зачем ты вообще здесь остановилась? Выбросили бы мешок на улице и всё.

Катя потёрла лоб рукой.

–Ладно, садись в машину.

Отъехав метров двадцать, Катя резко затормозила и открыла багажник. Она достала мешок и оставила его на обочине.

Через два поворота показался крохотный придорожный ресторан “Красивый вид”. Так гласила вывеска, а на деле это была длинная одноэтажная постройка с печью на улице. У ресторана была припаркована одна машина – старый пикап.

Внутри было пусто.

–Есть кто-нибудь? – Крикнула Катя в открытую дверь.

Навстречу вышел молодой парень с тряпкой в руках. Он приветливо улыбнулся и начал вытирать ближний стол, приглашая Катю и Макса присесть за него.

Они присели. Парень убежал вглубь, вернулся уже без тряпки, но с салфетницей, солью и столовыми приборами на дешёвой пластмассовой подставке.

–Могу предложить мясной бульон, яйца и пироги с мясом и курятиной. Кофе, какао – что желаете?

Катя засомневалась, стоит ли им там есть, но Макс по привычке толкнул её в бок и прошептал:

–Мне бульон, яичницу-глазунью и пирог.

Еда удивила хорошим качеством и свежестью. Парень с удовольствием смотрел, как они ели, его профессиональная гордость была удовлетворена.

–У вас много посетителей обычно? – Спросила Катя, допивая вторую чашку кофе.

Хозяин-повар кивнул.

–Много, когда идут фуры. Иногда даже приходится выносить столы на улицу – мест не хватает. Выше по дороге есть ещё пара ресторанчиков вроде нашего, но там готовят намного хуже. У нас уже есть постоянные клиенты.

–А ниже, недалеко отсюда, я видела несколько домов. Там кто-то живёт?

Парень опять улыбнулся и закивал.

–Да, там находится деревушка, вниз по склону горы стоят ещё несколько домов. Совсем небольшая, но там живут люди.

Катя почесала нос и нахмурилась.

–Мы встретили там одну женщину с двумя маленькими детьми. Хотели отдать им одежду. Немного ношеную, но хорошую, целую одежду. Женщина вдруг начала кричать, шуметь, и мы уехали, оставили вещи неподалёку. Не знаете, мы обидели её чем-то?

Повар подумал с минуту, сходил на кухню за чашкой кофе для себя и присел за стол.

–Местные люди не любят чужаков. Они верят, что те, кто едет мимо их домов – те, кто всегда торопятся умереть. Поэтому от них, от вас, нельзя принимать никаких подарков. Ни даже денег. Наверное, ты настаивала. Да ещё с тобой твой ребёнок.

Повар отхлебнул ещё кофе и продолжил:

–Ребёнок, который торопится умереть, что может быть хуже?

Катя с удивлением слушала парня. Макс пихал её в бок, пытаясь что-то сказать, но она даже не реагировала.

–Я не знала. Я думала... а ведь я оставила одежду там недалеко, на обочине.

Макс шумно вздохнул. Ему было не по себе. Он опять пихнул мать в бок.

–Ты чего?

–Мам. А ты не думаешь, что эта старуха колдунья?

–Ай, не выдумывай.

Парень всё ещё сидел за столом, снизу поглядывая на Катю и Макса, и кивал головой, словно обдумывал что-то и сам с собой соглашался с чём-то.

Катя расстроилась ещё больше. Макс угрюмо толкал мать в плечо.

–Мам, ну пошли. Давай уже.

Смешные, плохо написанные пейзажи на стенах вдруг показались Кате убогой мрачной мазнёй, а обшарпанный стол вызвал приступ омерзения. Они расплатились и вышли. В машине было жарко и душно, но ни Катя, ни Макс не стали открывать окна.

–Пристегнись, – напомнила Катя сыну, – поедem и заберём мешок.

Она развернула машину и поехала назад. Показались хибары, но женщины уже не было, как не было ни табуретки, ни детей, ни кур. Как не было и мешка с одеждой, оставленного Катей.

–Они его всё-таки забрали. Столько представления из ничего. Вот и помогай людям.

Макс удивлённо посмотрел на мать, произнёсшую эти слова.

–Они же не просили.

–Что?

–Они не просили помогать им. Да и вообще зря ты решила

отдать им эту одежду. Надо было выбросить на свалку. Катя уже не слушала сына. Она вела машину по горному серпантину и всецело была поглощена своими мыслями.

–Мам, мам! – Вдруг заорал Макс, вывернув шею и высматривая что-то вдали.

–Мам! Ты видела?

–Что?

–Мы проехали только что! Там был череп с рогами, козы наверное, маленький! На столбе!

–Хорошо.

–Что хорошо? Ты поняла? Слышала, что я сказал?

–Да.

–Слышала? Повтори, что я сказал.

–Что эээ. Что ты сказал?

–Мы проехали мимо черепа козы на столбе!

Катя резко затормозила.

–Слушай, ну ты можешь не пугать меня так, когда я за рулём. Что ты видел?

–Козий череп. Висел на столбе. Прямо у дороги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.